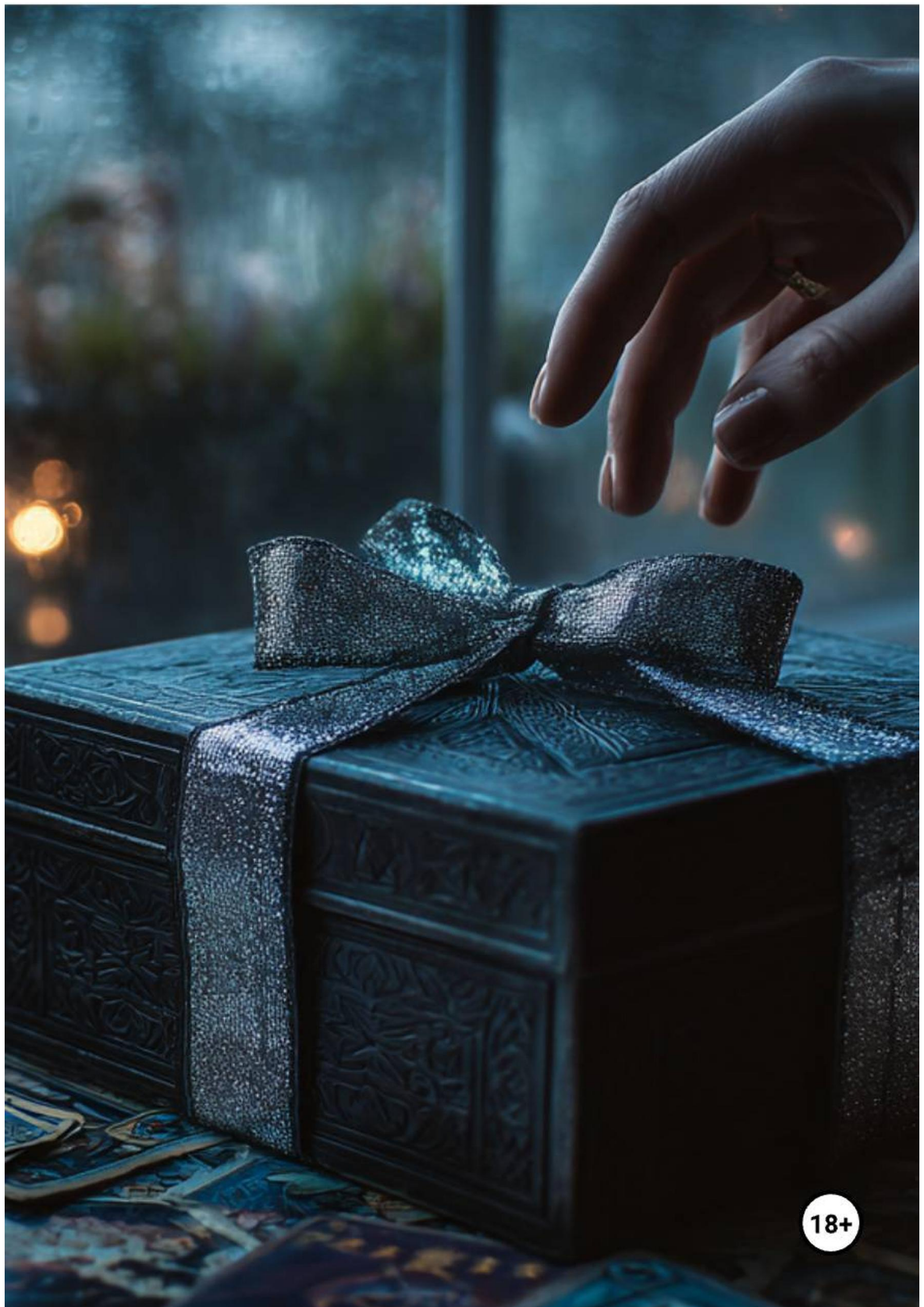

Сергей Фамилия

Подарок от незнакомки

«Автор»

2026

Фамилия С.

Подарок от незнакомки / С. Фамилия — «Автор», 2026

Эвелина Орлова думала, что карты Таро — всего лишь красивые символы.
Способ заглянуть в себя, услышать интуицию и на мгновение поверить, что
судьбу можно понять

© Фамилия С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Фамилия

Подарок от незнакомки

Глава 1

Глава 1

Подарок от незнакомки

» ♦ «

Эвелина Орлова не верила в случайности.

По крайней мере, очень старалась не верить.

Случайностями было слишком удобно объяснять всё, что не хотелось понимать: внезапные встречи, тревожные сны, звонки от людей, о которых только что подумал, и те странные мгновения, когда внутри будто кто-то тихо шепчет: **«Остановись»**.

В тот вечер дождь стучал по окнам её квартиры так настойчиво, словно хотел войти.

Эвелина сидела на полу среди коробок, в которых всё ещё лежала половина её прежней жизни. После расставания прошло почти два месяца, но квартира до сих пор казалась временной. Не домом — убежищем.

На низком столике остывал чай. Рядом лежал телефон с непрочитанным сообщением от Артёма.

Она не открывала его уже третий час.

Имя бывшего мужчины на экране выглядело как ошибка, которую жизнь почему-то не хотела удалять.

Эвелина потянулась к чашке, но в этот момент раздался звонок в дверь.

Она вздрогнула.

На часах было почти десять вечера.

— Кто там? — спросила она, подходя к двери.

Ответа не последовало.

Только новый звонок. Короткий. Нетерпеливый.

Эвелина посмотрела в глазок.

На лестничной площадке никого не было.

Она нахмурилась, открыла дверь на цепочке и выглянула наружу. Пусто. Только холодный воздух из подъезда и запах сырого бетона.

У порога лежала небольшая коробка.

Чёрная. Перевязанная тонкой серебристой лентой.

Эвелина несколько секунд смотрела на неё, не решаясь прикоснуться.

Потом всё же подняла.

Коробка оказалась неожиданно тяжёлой.

На ней не было ни адреса, ни имени отправителя. Только маленький символ на крышке — полумесяц, перевёрнутый рожками вниз.

Эвелина закрыла дверь и поставила коробку на стол.

Сердце билось быстрее обычного.

— Только не начинай, — пробормотала она сама себе. — Это просто подарок. Кто-то перепутал квартиру.

Но внутри она уже знала: коробка предназначалась именно ей.

Она развязала ленту.

Под крышкой лежал мешочек из чёрного бархата. Старый, мягкий, потёртый по краям. От него пахло ладаном, пылью и чем-то ещё — едва уловимым, горьковато-сладким.

Эвелина коснулась ткани пальцами.
По коже пробежал холодок.
В мешочке была колода карт.
Не новая. Не сувенирная. Настоящая старинная колода, от которой веяло чужими руками, чужими тайнами и временем, слишком долгим, чтобы быть безопасным.
Карты были чёрными, с золотым узором по краям.
На первой изображалась женщина в серебряной короне, сидящая между двумя колоннами. Её глаза были закрыты, но Эвелине почему-то показалось, что она смотрит прямо на неё.
Верховная Жрица.
На дне коробки лежала записка.
Всего одна фраза, написанная тонким наклонным почерком:
«Ты готова узнать, чего хочешь на самом деле?»
Эвелина перечитала её трижды.
Потом нервно рассмеялась.
— Очень смешно, Лика.
Но смех прозвучал неуверительно даже для неё самой.
Она взяла телефон, открыла чат с подругой и набрала:
«Это ты мне карты прислала?»
Ответ пришёл почти сразу:
«Какие карты?»
Эвелина посмотрела на колоду.
В комнате стало почему-то темнее.
Дождь за окном усилился, а лампа над столом мигнула один раз. Потом второй.
Эвелина медленно вытащила карту из середины колоды.
Она не знала, зачем это делает.
Просто пальцы сами выбрали нужную.
Карта легла на стол рубашкой вверх.
Чёрная поверхность блеснула в свете лампы.
Эвелина задержала дыхание и перевернула её.
Верховная Жрица.
Та же самая.
Женщина между колоннами.
Закрытые глаза.
Серебряная корона.
И едва заметная улыбка.
Эвелина отодвинулась от стола.
— Совпадение, — сказала она тихо.
Но в этот момент из коридора донёсся шёпот.
Такой слабый, что она могла бы принять его за шум дождя.
Если бы шёпот не произнёс её имя.
— Эвелина...
Она застыла.
Секунду. Две. Три.
Потом резко встала и включила свет в коридоре.
Пусто.
На вешалке висело её пальто. На полу стояли сапоги. У зеркала — коробка с книгами, которую она всё никак не могла разобрать.
Ничего необычного.
Только зеркало.

Эвелина посмотрела на своё отражение и почувствовала, как неприятный холод скользнул вдоль позвоночника.

В отражении она выглядела уставшей: светлые волосы собраны небрежно, лицо бледное, под глазами тени. Белая домашняя рубашка сползла с одного плеча, открывая тонкую линию ключицы.

Она машинально поправила ткань.

И вдруг заметила на зеркале след.

Будто кто-то провёл пальцем по запотевшему стеклу.

Но зеркало не было запотевшим.

На поверхности проступали три слова:

****НЕ ОТКРЫВАЙ ДВЕРЬ****

Эвелина не сразу поняла, что перестала дышать.

Она медленно сделала шаг назад.

— Нет, — прошептала она. — Нет, этого не может быть.

Телефон на столе завибрировал.

Она вздрогнула так резко, что чуть не ударилась плечом о стену.

На экране высветилось имя: ****Артём****.

Сообщение.

****«Я возле твоего подъезда. Нам надо поговорить».****

Эвелина посмотрела на дверь.

Потом на зеркало.

Надпись начала исчезать, словно её стирали невидимой рукой.

****НЕ ОТКРЫВАЙ ДВЕРЬ****

Последняя буква растворилась в стекле.

И в тот же момент снова раздался звонок.

Долгий.

Настойчивый.

Живой.

Эвелина не двигалась.

Телефон снова завибрировал.

****«Эва, открой. Я знаю, что ты дома».****

Она закрыла глаза.

Артём всегда умел появляться именно тогда, когда она начинала приходить в себя. Сначала — нежность. Потом — обвинения. Потом — просьбы. Потом — обещания измениться.

Она знала этот круг наизусть.

И всё равно каждый раз внутри что-то сжималось.

В дверь постучали.

— Эва, — донёсся приглушённый голос с той стороны. — Открой. Я просто поговорить.

Она подошла ближе, но цепочку не сняла.

— Уходи, Артём.

— Пожалуйста. Пять минут.

— Нет.

За дверью повисла пауза.

— Ты не одна? — спросил он вдруг.

Эвелина нахмурилась.

— Что?

— Я видел свет. И... — он замолчал. — С кем ты там?

Она почувствовала раздражение, острое и горячее.

— Это уже не твоё дело.

— Значит, правда не одна.

— Артём, уходи.

Он ударил ладонью по двери.

Не сильно. Но достаточно, чтобы она вздрогнула.

— Ты даже не хочешь меня выслушать?

Эвелина сжала пальцы.

Внутри поднималась старая привычная вина. Та самая, которую он годами выращивал в ней аккуратно, терпеливо, почти ласково. Вина за его плохое настроение. За его ревность. За его вспышки. За её желание быть свободной.

Она уже почти потянулась к замку.

Почти.

Но на столе что-то упало.

Эвелина обернулась.

Карта Верховной Жрицы лежала теперь не там, где она её оставила.

Она оказалась на самом краю стола.

Перевернутая.

А рядом с ней, словно сама выпала из колоды, лежала ещё одна карта.

На ней была изображена женщина с завязанными глазами. В руках она держала два меча, скрещённых на груди.

****Двойка Мечей.****

Эвелина почему-то сразу поняла значение.

Выбор.

Граница.

Решение, которое нельзя больше откладывать.

Она повернулась к двери.

— Я не открою, — сказала она твёрдо.

За дверью снова стало тихо.

Потом Артём усмехнулся.

— Ты пожалеешь.

Шаги удалились не сразу. Он стоял ещё какое-то время, будто ждал, что она передумает.

Но Эвелина не передумала.

Когда в подъезде наконец хлопнула дверь лифта, она выдохнула и прислонилась лбом к холодной стене.

Руки дрожали.

Не от страха.

От облегчения.

Она вернулась в комнату и посмотрела на карты.

— Что это такое? — спросила она вслух.

Колода, конечно, не ответила.

Но воздух вокруг неё будто стал плотнее.

Эвелина осторожно взяла Двойку Мечей. Карта была тёплой. Слишком тёплой для предмета, который лежал на холодном столе.

Она провела пальцем по золотому краю.

В этот миг в голове вспыхнуло чужое воспоминание.

Не её.

Тёмная комната. Круг свечей. Женщина в чёрном платье. Зеркало в резной раме. Шёпот. Карты на полу. Мужской силуэт в отражении.

И голос.

Низкий. Спокойный. Почти ласковый.

****«Каждое желание имеет цену».****

Эвелина резко отдернула руку.

Карта упала на стол.

Ей стало нехорошо.

Она встала, прошла на кухню и налила стакан воды. Выпила залпом. Потом ещё один.

— Это стресс, — сказала она себе. — Просто стресс. Переезд, Артём, бессонница. Всё вместе.

Но когда она вернулась в комнату, колода лежала уже аккуратной стопкой.

Хотя она точно оставила карты разбросанными.

На верхней карте теперь был тот самый полумесяц — символ с коробки.

Рожками вниз.

Эвелина схватила телефон и позвонила Лике.

Подруга ответила с третьего гудка.

— Если ты звонишь спросить про карты, то я всё ещё не понимаю, о чём речь, — сказала Лика вместо приветствия.

— Лик, мне не смешно.

— А мне тем более. Что случилось?

Эвелина несколько секунд молчала, пытаясь подобрать слова так, чтобы не прозвучать безумной.

Не получилось.

— Мне принесли коробку. В ней старые карты Таро. Без отправителя. Потом на зеркале появилась надпись. Потом пришёл Артём. И карта... как будто предупредила меня.

На другом конце стало тихо.

— Эва, ты сейчас серьёзно?

— Да.

— Сфотографируй.

Эвелина включила камеру, сделала несколько снимков коробки, колоды и записки. Отправила.

Лика долго не отвечала.

Слишком долго.

— Лик?

— Подожди, — наконец сказала она. Голос у неё изменился. — Этот символ... Я его видела.

Эвелина замерла.

— Где?

— На вывеске одного клуба.

— Какого клуба?

— Закрытое место. Не совсем клуб... скорее салон, где устраивают вечера для богатых любителей мистики, искусства и всякой театральной роскоши.

— Название.

Лика вздохнула.

— «Луна XIII».

Эвелина посмотрела на полумесяц на крышке коробки.

— Кто владелец?

— Дамиан Воронцов.

Имя прозвучало странно.

Будто где-то глубоко внутри оно уже было ей знакомо.

— Ты его знаешь? — спросила Эвелина.

— Лично нет. Но про него ходят слухи.

— Какие?

— Красивый. Богатый. Опасный. Из тех мужчин, рядом с которыми женщины теряют голову, а потом делают вид, что сами этого хотели.

— Прекрасное описание.

— Я серьёзно. С ним лучше не связываться.

Эвелина усмехнулась и посмотрела на колоду.

— Боюсь, кто-то уже связал.

Лица помолчала.

— Завтра поедем туда вместе.

— Куда?

— В «Луну XIII». Узнаем, имеет ли Воронцов отношение к твоему подарку.

— А если имеет?

— Тогда вернёшь ему эту чёртову колоду.

Эвелина хотела согласиться.

Правда хотела.

Но в тот момент её взгляд упал на записку.

«Ты готова узнать, чего хочешь на самом деле?»

И внутри, под страхом, под усталостью, под всеми запретами и осторожностью, шевельнулось нечто тёплое.

Опасное.

Живое.

Любопытство.

— Эва? — позвала Лица. — Ты меня слышишь?

— Да.

— Не трогай карты до завтра. Обещаешь?

Эвелина посмотрела на колоду.

— Обещаю.

Она солгала слишком легко.

После разговора квартира погрузилась в тишину.

Дождь за окном стал мягче, но не прекратился. Город светился размытыми огнями, отражаясь в мокром стекле.

Эвелина убрала коробку в ящик стола.

Потом достала обратно.

Потом снова убрала.

Через минуту поняла, что всё равно будет думать только о ней.

Она взяла колоду и села на кровать.

— Один вопрос, — сказала она тихо. — И всё.

Смешно было разговаривать с картами.

Но ещё смешнее — бояться их.

Эвелина закрыла глаза, перемешала колоду и спросила первое, что пришло в голову:

— Чего я хочу на самом деле?

Карты в её руках стали горячими.

Не тёплыми.

Горячими.

Она испугалась, хотела бросить их, но пальцы будто не слушались. Одна карта сама выскользнула из колоды и упала на покрывало.

Эвелина перевернула её.

На карте были изображены двое.

Мужчина и женщина стояли друг напротив друга, разделённые тонкой золотой линией. Над ними сияла луна. За их спинами темнели две двери: одна белая, другая чёрная.

Внизу было написано:

****Влюблённые.****

Эвелина почувствовала, как кровь прилила к лицу.

— Нет, — прошептала она. — Это точно не про Артёма.

Свечи она не зажигала.

Но комната вдруг наполнилась слабым янтарным светом.

Эвелина подняла глаза.

В зеркале напротив кровати стоял мужчина.

Не Артём.

Высокий. Темноволосый. В чёрном пальто. Его лицо скрывала тень, но она чувствовала его взгляд так отчётливо, будто он коснулся её кожи.

Эвелина вскочила.

Отражение исчезло.

Зеркало снова показывало только её комнату: кровать, шкаф, коробки, бледную женщину с картой в руке.

Но на стекле медленно проступила новая надпись.

Тонкими золотыми линиями.

****ЛУНА XIII****

****ПОЛНОЧЬ****

Эвелина стояла неподвижно, пока буквы не исчезли.

Потом посмотрела на часы.

23:17.

До полуночи оставалось сорок три минуты.

Она должна была лечь спать.

Должна была позвонить Лике.

Должна была выбросить колоду, закрыть шторы, выключить свет и сделать вид, что ничего не произошло.

Вместо этого Эвелина открыла шкаф.

Достала чёрное платье.

То самое, которое купила после расставания, но ни разу не решилась надеть.

Оно казалось слишком смелым для прежней неё.

И слишком подходящим для той женщины, которая смотрела на неё сейчас из зеркала.

Эвелина медленно провела пальцами по ткани.

Затем посмотрела на карту Влюблённых.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Посмотрим, чего я хочу на самом деле.

За окном сверкнула молния.

И где-то далеко, в самом сердце ночного города, будто в ответ, пробили часы.

До полуночи оставалось сорок минут.

****Колода сделала первый ход.****

Глава 2

Глава 2

Первый знак

» ♦ «

Эвелина стояла перед зеркалом и не узнавала себя.

Чёрное платье облегалo тело мягко, почти осторожно, будто не хотело пугать её собственной смелостью. Ткань была гладкой, прохладной, с едва заметным блеском. Вырез открывал шею и ключицы, рукава оставляли запястья обнажёнными, а длина казалась одновременно приличной и вызывающей — ровно настолько, чтобы Эвелина почувствовала себя не той женщиной, которая ещё час назад дрожала у входной двери.

Другой.

Новой.

Или той самой, которая всегда жила внутри, но слишком долго молчала.

Она провела пальцами по волосам, распустила их, потом снова собрала, потом снова распустила. Светлая волна упала на плечи. В зеркале её глаза казались темнее обычного.

На кровати лежала карта.

****Влюблённые.****

Эвелина старалась на неё не смотреть.

Получалось плохо.

Карта будто тянула взгляд к себе. Золотые линии на чёрной поверхности мерцали, хотя свет в комнате был обычным — тёплым, приглушённым, от настольной лампы.

— Это просто бумага, — сказала Эвелина.

Но голос прозвучал слишком тихо.

Она взяла телефон.

23:24.

До полуночи оставалось тридцать шесть минут.

На экране висело непрочитанное сообщение от Лики:

****«Эва, ты дома? Не трогай карты. Я серьёзно».****

Эвелина закусила губу.

Ответить правду — значило получить звонок, крики, уговоры, возможно даже приезд подруги. Лика была из тех людей, которые могли ворваться ночью в такси, если чувствовали, что близкий человек делает глупость.

А Эвелина сейчас точно делала глупость.

Она набрала:

****«Всё нормально. Я ложусь спать».****

Палец завис над кнопкой отправки.

Ложь.

Снова.

Сегодня ложь давалась удивительно легко.

Она нажала «отправить».

Ответ пришёл почти сразу:

****«Поклянись, что не поедешь в этот клуб одна».****

Эвелина закрыла глаза.

В груди неприятно кольнуло.

Она не хотела обманывать Лику. Не хотела вообще никого обманывать. Её слишком долго учили быть удобной, понятной, предсказуемой. Сначала родители — из лучших побуждений. Потом Артём — уже из своих.

Не ходи туда.

Не надевай это.

Не говори с ним.

Не спорь.

Не усложняй.

Не будь такой.

Не будь собой.

Эвелина открыла глаза и посмотрела на своё отражение.

— Хватит, — прошептала она.

Телефон снова завибрировал.

Лика:

«Эва?»

Эвелина не ответила.

Она взяла маленькую сумку, положила в неё ключи, телефон, банковскую карту и, поколебавшись, колоду.

Не всю коробку.

Только карты в чёрном бархатном мешочке.

Как только мешочек оказался в сумке, воздух в комнате стал чуть холоднее.

Эвелина замерла.

— Я просто верну вас, — сказала она картам. — Не обольщайтесь.

Конечно, карты промолчали.

Но ей показалось, что где-то очень далеко кто-то тихо рассмеялся.

Она быстро надела пальто, выключила свет в комнате и вышла в коридор. Перед дверью остановилась.

Зеркало было чистым.

Никаких надписей.

Никаких золотых букв.

Только она сама — бледная, напряжённая, в чёрном платье и с таким выражением лица, будто шла не в клуб, а на собственный суд.

Эвелина уже потянулась к ручке, когда вдруг заметила на своём запястье тонкую линию.

Сначала она решила, что это след от резинки для волос.

Но линии были две.

Они пересекались под углом, образуя маленький знак.

Полумесяц.

Рожками вниз.

Точно такой же, как на коробке.

Эвелина задержала дыхание.

Кожа вокруг знака не болела. Не чесалась. Не была красной. Символ выглядел так, будто всегда был частью её тела — тонкий, бледно-золотой, едва заметный.

Она потерла запястье пальцами.

Знак не исчез.

Наоборот, на секунду вспыхнул теплее, словно под кожей зажглась крошечная искра.

— Нет, — прошептала она. — Нет, это уже слишком.

Она вернулась в комнату, включила свет, поднесла руку к лампе.

Знак оставался на месте.

Эвелина взяла ватный диск, смочила водой, потом средством для снятия макияжа. Тёрла кожу до лёгкого покраснения.

Бесполезно.

Полумесяц будто стал ярче.

В сумке тихо шуршнули карты.

Эвелина медленно повернула голову.

— Вы издеваетесь?

Ответом был новый звук.

Не из сумки.

Из коридора.

Тихий стук.

Один.

Второй.

Третий.

Эвелина вышла из комнаты и застыла.

Стук доносился не от входной двери.

А из зеркала.

Она стояла в двух шагах от него и видела своё отражение. Всё было обычным: стены, вешалка, пальто, полутень. Но звук повторился — глухой, осторожный, будто кто-то находился по ту сторону стекла и проверял, услышат ли его.

Тук.

Тук.

Тук.

Эвелина не двигалась.

На зеркале медленно проступило запотевшее пятно. Внутри него появлялись линии, складываясь в слова.

****НЕ БОЙСЯ ПЕРВОГО ЗНАКА****

Она почувствовала, как сердце ударило сильнее.

— Какого знака? — спросила она почти беззвучно.

Буквы потекли вниз, словно их смысл невидимый дождь.

А потом зеркало стало тёмным.

Не полностью.

Только в глубине отражения, за её плечом, появилась улица.

Чужая.

Ночная.

Мокрая от дождя.

На другой стороне дороги горела вывеска.

****ЛУНА XIII****

Эвелина резко обернулась.

За спиной была только её квартира.

Когда она снова посмотрела в зеркало, оно вновь отражало коридор.

Телефон в сумке завибрировал так внезапно, что Эвелина вздрогнула.

На экране высветился неизвестный номер.

Она несколько секунд смотрела на него, потом всё-таки ответила.

— Да?

Сначала она услышала дождь.

Не тот, что стучал по её окнам.

Другой.

Глубже. Ближе. Будто человек на другом конце стоял прямо под ливнем.

Потом мужской голос произнёс:

— Вы опаздываете, Эвелина.

Она похолодела.

Голос был низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой. Не громкий — но такой, что каждое слово будто ложилось на кожу.

— Кто это?

— Тот, к кому вы едете.

Эвелина сжала телефон сильнее.

— Я никуда не еду.

На другом конце возникла короткая пауза.

Ей показалось, что мужчина улыбнулся.

— Тогда зачем вы надели чёрное платье?

Эвелина резко посмотрела на окно.

Шторы были закрыты.

— Кто вы?

— Вы уже знаете имя.

— Дамиан Воронцов?

— Да.

Она отступила на шаг.

— Откуда у вас мой номер?

— Оттуда же, откуда у вас моя колода.

— Значит, это вы мне её прислали?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Слишком уверенно.

Эвелина нахмурилась.

— Но вы знаете, что это за карты.

— Знаю.

— Тогда объясните.

— Не по телефону.

— Почему?

— Потому что сейчас вы всё равно мне не поверите.

Эвелина нервно усмехнулась.

— А если я не приеду?

— Приедете.

— Вы слишком самоуверенны.

— Нет. Просто колода уже сделала первый ход.

Эвелина замолчала.

Её взгляд упал на запястье.

Полумесяц слабо мерцал.

— Что это за знак? — спросила она.

— Значит, он уже появился.

В голосе Дамиана что-то изменилось. Совсем немного. Но Эвелина услышала напряжение.

— Что он значит?

— Что времени меньше, чем я думал.

— Времени до чего?

— До того, как карты начнут брать плату.

По спине пробежал холод.

— Вы сейчас пытаетесь меня напугать?

— Я пытаюсь успеть.

Эта фраза почему-то прозвучала хуже любой угрозы.

Эвелина медленно села на край кровати.

— Если вы знаете, что происходит, скажите сейчас.

— Слушайте внимательно, — произнёс он. — Не вытаскивайте больше карты. Не задавайте им вопросов. Не смотрите в зеркала дольше нескольких секунд. И самое главное — если услышите своё имя, не отвечайте.

В комнате стало очень тихо.

— Почему?

— Потому что не всё, что зовёт вас, хочет, чтобы вы пришли.

Эвелина почувствовала, как пальцы похолодели.

Из коридора донёсся тихий шёпот.

— Эвелина...

Она медленно подняла глаза.

Дверь в коридор была приоткрыта.

Там горел свет.

Но теперь свет казался странным — тусклым, лунным, не от лампы.

Шёпот повторился:

— Эвелина...

Голос был женским.

Нежным.

Печальным.

Дамиан сказал в трубке:

— Не отвечайте.

Эвелина не дышала.

— Кто это? — прошептала она.

— Вы ответили?

— Нет.

— Хорошо. Выйдите из квартиры. Сейчас.

— Там кто-то есть.

— Там не человек.

Эвелина закрыла глаза.

— Это безумие.

— Возможно. Но если вы останетесь, будет хуже.

Шёпот стал ближе.

— Эвелина... помоги мне...

В этих словах было столько боли, что у неё сжалось сердце.

— Она просит помощи, — сказала Эвелина.

— Они всегда начинают с этого.

— Они?

— Выйдите из квартиры.

— А если это ловушка?

— Всё, что происходит с вами сегодня, ловушка. Вопрос только в том, кто первым захлопнет дверь.

Она резко встала.

В сумке зашуршали карты, будто соглашаясь.

Эвелина взяла ключи и направилась к выходу, стараясь не смотреть в зеркало. Но, проходя мимо, всё-таки не удержалась.

В отражении за её спиной стояла женщина.

Та самая, которую она видела во вспышке воспоминания.

В тёмном платье.

С длинными волосами.

С лицом, бледным как воск.

Женщина смотрела на Эвелину и беззвучно шевелила губами.

****Не ходи к нему.****

Эвелина резко отвернулась, рывком открыла входную дверь и вышла на лестничную площадку.

Дверь за её спиной захлопнулась сама.

Внутри квартиры что-то ударило в зеркало.

Звонко.

Яростно.

Будто стекло треснуло.

Эвелина бросилась к лифту.

— Я вышла, — сказала она в телефон.

Дамиан ответил сразу:

— Хорошо. Такси уже ждёт.

— Что значит уже ждёт?

— Спуститесь.

— Вы следите за мной?

— Сегодня — да.

— Как утешительно.

— Позже можете злиться. Сейчас просто не возвращайтесь назад.

Лифт открылся.

Внутри никого не было, но свет мигал. Эвелина вошла, нажала первый этаж и почувствовала, как воздух в кабине стал тяжёлым.

Телефон в руке внезапно зашипел.

Связь прервалась.

— Дамиан?

Тишина.

Лифт дёрнулся и поехал вниз.

Эвелина смотрела на цифры этажей.

Девятый.

Восьмой.

Седьмой.

На шестом свет погас.

Кабина остановилась.

Эвелина резко вдохнула.

— Только не это.

В темноте послышался тихий звук.

Шуршание бумаги.

Она опустила взгляд.

Сумка была открыта.

Чёрный бархатный мешочек лежал внутри, но одна карта выскользнула наружу и упала к её ногам.

Эвелина не хотела её поднимать.

Очень не хотела.

Но в темноте золотой край карты светился сам по себе.

Она наклонилась.

Пальцы коснулись гладкой поверхности.

Карта была ледяной.

Эвелина перевернула её.

На карте была изображена башня.

Высокая, узкая, чёрная, стоящая посреди грозового неба. В её вершину ударяла молния, и из окон вырывался свет, похожий на огонь.

****Башня.****

В лифте стало холодно.

Так холодно, что изо рта вырывался пар.

— Нет, — прошептала Эвелина. — Нет, я не спрашивала.

Ответ пришёл из динамика лифта.

Сначала треск.

Потом женский голос.

— Но ты уже выбрала.

Эвелина отшатнулась к стене.

— Кто здесь?

— Ты открыла дверь.

— Я ничего не открывала.

— Открыла.

Свет мигнул.

В металлических стенах лифта отразилась не она, а та женщина из зеркала. Сразу в нескольких отражениях. Бледная. Мокрая. С тёмными глазами.

Эвелина зажала рот рукой, чтобы не закричать.

Женщина в отражении приблизилась к самой границе металла и прошептала:

— Он заберёт твоё желание.

Телефон ожил в её руке.

Голос Дамиана прорвался сквозь помехи:

— Эвелина! Не слушайте её!

Она почти вскрикнула от облегчения.

— Лифт остановился.

— Какая карта выпала?

Эвелина посмотрела вниз.

— Башня.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Не прикасайтесь к стенам.

— Почему?

— Просто не прикасайтесь.

Слишком поздно.

Её плечо уже касалось металлической панели.

Поверхность под пальцами стала влажной.

Эвелина медленно повернула голову.

По стене лифта текла вода.

Чёрная.

Густая.

С запахом сырости, старых цветов и пепла.

Она отдернула руку.

Женщина в отражении улыбнулась.

— Первый знак на коже, — прошептала она. — Второй будет на сердце.

Кабина резко дернулась вниз.

Эвелина упала на колени, ударившись ладонью о пол. Карта Башни скользнула под дверь лифта, будто её потянули снаружи.

Свет вспыхнул.

Лифт снова поехал.

Пятый.

Четвёртый.

Третий.

Второй.

Первый.

Двери открылись.

Эвелина выскочила в подъезд, едва удержавшись на ногах.

У входа стоял мужчина в сером пальто. Незнакомый. Лет сорока. Он держал зонт и смотрел на неё так, будто ждал уже давно.

— Эвелина Орлова?

Она сжала телефон.

— Кто вы?

— Водитель. За вами прислали машину.

— Кто прислал?

Мужчина чуть склонил голову.

— Господин Воронцов.

Конечно.

Она почти рассмеялась.

От страха. От абсурдности. От того, что ещё вчера слово «господин» в реальной жизни показалось бы ей смешным, а сегодня — почти нормальным.

Дамиан всё ещё был на линии.

— Садитесь в машину, — сказал он.

Эвелина посмотрела на водителя.

— А если я откажусь?

— Тогда вернётесь наверх, — спокойно ответил Дамиан.

Она посмотрела на лифт.

Двери всё ещё были открыты.

Внутри кабины лежала вода.

Чёрная лужа растекалась по полу, хотя секунду назад её там не было.

В глубине лифта что-то шевельнулось.

Эвелина быстро вышла из подъезда.

Дождь ударил в лицо холодными каплями.

У бордюра стояла чёрная машина. Длинная, блестящая, слишком дорогая для её двора с облупленными лавочками и разбитым асфальтом. Водитель открыл заднюю дверь.

Эвелина села.

В салоне пахло кожей, сандалом и чем-то пряным.

Дверь закрылась.

Шум дождя стал глухим.

— Я в машине, — сказала она.

— Хорошо, — ответил Дамиан. — Теперь уберите карту обратно.

Эвелина посмотрела на сумку.

— Башня исчезла.

— Что значит исчезла?

— Она осталась в лифте.

Молчание.

На этот раз дольше.

— Дамиан?

— Сколько карт у вас с собой?

— Вся колода.

— Проверьте.

Она достала бархатный мешочек, развязала шнурок и высыпала карты на колени.

Руки дрожали.

Она быстро перебрала колоду.

Башни не было.

Зато сверху лежала карта, которой раньше она не видела.

На ней была изображена дорога под луной. Дорога уходила в лес, а по краям стояли две чёрные собаки с человеческими глазами.

Название внизу было написано золотом:

****Порог.****

Эвелина нахмурилась.

— Разве в Таро есть карта «Порог»?

Дамиан ответил не сразу.

— В обычном — нет.

— А в этой?

— В этой есть всё, что нужно колоде.

— Мне не нравится ваш ответ.

— Мне тоже.

Машина тронулась с места.

Эвелина посмотрела в окно. Двор медленно уплывал назад. Подъезд, в котором она жила, казался теперь чужим. На шестом этаже в её окне горел свет.

Но она точно выключала его.

За шторой стоял силуэт.

Женский.

Эвелина прижала ладонь к стеклу.

— В моей квартире кто-то есть.

— Не смотрите.

— Но...

— Эвелина, не смотрите.

Она заставила себя отвернуться.

Машина выехала на проспект.

Ночной город плыл сквозь дождь: красные огни светофоров, белые фары, мокрый асфальт, витрины, отражения прохожих под зонтами. Всё было обычным. Слишком обычным для того, что происходило.

И от этого становилось ещё страшнее.

— Почему я? — спросила она.

Дамиан тихо выдохнул.

— Хороший вопрос.

— И?

— Я не знаю.

— Прекрасно.

— Колода не выбирает случайно. Но её логика не всегда понятна сразу.

— То есть она сама меня выбрала?

— Похоже на то.

— А вы здесь при чём?

— Я пытаюсь не дать ей сделать с вами то, что она уже делала с другими.

Эвелина посмотрела на знак на запястье.

— С той женщиной?

На другом конце стало тихо.

— Вы её видели?

— Да. В зеркале. И в лифте.

— Что она сказала?

— Что вы заберёте моё желание.

Дамиан усмехнулся, но без веселья.

— У неё всегда было чувство драматизма.

— Вы её знали?

Пауза.

— Да.

— Кто она?

— Мара Воронцова.

Эвелина нахмурилась.

— Ваша жена?

— Нет.

Ответ был резким.

Почти слишком резким.

— Тогда кто?

— Моя сестра.

Эвелина замолчала.

Дождь барабанил по крыше машины. Водитель смотрел вперёд, будто не слышал ни слова, хотя в салоне было достаточно тихо.

— Что с ней случилось? — спросила Эвелина.

— Она захотела больше, чем могла удержать.

— Это не ответ.

— Другого пока не будет.

— Вы всё время говорите загадками.

— Потому что прямые ответы иногда убивают быстрее.

Эвелина сжала карту «Порог» в пальцах.

— Я хочу знать, во что меня втянули.

— Тогда приезжайте.

— Я уже еду.

— Нет, Эвелина. Ехать — не значит решиться.

Она хотела возразить, но слова застряли.

Потому что он был прав.

Часть её всё ещё надеялась, что машина остановится, что она выйдет, вернётся домой, выпитися, а утром всё это окажется странным нервным срывом.

Но другая часть...

Другая часть смотрела на карту «Порог» и чувствовала, что назад уже нельзя.

Не потому, что кто-то запрещает.

А потому, что она сама больше не хочет возвращаться в прежнюю жизнь.

Машина свернула с проспекта в узкую улицу.

Город изменился.

Эвелина знала этот район — старые дома, бывшие доходные здания, арки, закрытые дворы, рестораны без вывесок и галереи, куда не попадёшь без приглашения. Но сейчас улицы казались незнакомыми. Фонари светили тусклее. Дождь стал мельче, почти серебряным. Людей не было.

Вообще никого.

Только мокрый асфальт и отражение луны в лужах.

Хотя небо было затянуто тучами.

— Мы почти приехали, — сказал Дамиан.

Эвелина посмотрела на часы.

23:59.

— Как вы это делаете?

— Что именно?

— Успеваете ровно к полуночи.

— Это не я.

Машина остановилась.

Ровно в тот момент, когда часы на телефоне сменились.

00:00.

Перед Эвелиной стояло здание из тёмного камня.

Она была уверена, что раньше его здесь не было.

Высокие узкие окна. Балконы с коваными перилами. Тяжёлая дверь без ручки. Над входом — вывеска из чёрного металла.

****ЛУНА XIII****

Полумесяц рожками вниз.

Такой же, как на её коже.

Такой же, как на коробке.

Такой же, как на карте.

Эвелина почувствовала, как знак на запястье нагрелся.

Телефон в её руке погас.

Разговор оборвался.

Водитель открыл дверь.

— Господин Воронцов ждёт вас внутри.

Эвелина не вышла сразу.

— А если я передумала?

Водитель посмотрел на неё спокойно.

— Тогда дверь не откроется.

— А если откроется?

— Значит, передумать уже поздно.

Она вышла из машины.

Дождь мгновенно намочил волосы и плечи. Чёрное платье под пальто стало казаться ещё тоньше, кожа покрылась мурашками.

Но холод был не только от дождя.

Эвелина подошла к двери.

На тёмной поверхности не было ни звонка, ни ручки, ни замка.

Только круглый металлический знак на уровне груди.

Полумесяц.

Она подняла руку.

Знак на её запястье вспыхнул золотом.

Металл на двери ответил таким же светом.

Внутри здания что-то щёлкнуло.

Дверь медленно открылась сама.

Из темноты пахнуло теплом, свечным воском, дорогим парфюмом и ночными цветами.

Где-то внутри играла музыка.

Низкая.

Медленная.

Похожая на сердцебиение.

Эвелина сделала шаг через порог.

В этот миг карта «Порог» в её руке стала горячей и рассыпалась чёрным пеплом.

Она вскрикнула и разжала пальцы.

Пепел не упал на пол.

Он поднялся в воздух и сложился перед ней в короткую фразу:

****ПЕРВЫЙ ЗНАК ПРИНЯТ****

Затем буквы исчезли.

Дверь за спиной закрылась.

Эвелина осталась в полумраке длинного холла.

Вдоль стен горели свечи. На полу лежал чёрно-серебряный мрамор. В дальнем конце лестницы стоял мужчина.

Высокий.

Темноволосый.

В идеально сидящем чёрном костюме.

Она не видела его лица отчётливо, но сразу поняла — это он.

Дамиан Воронцов.

Он медленно спустился на несколько ступеней.

— Добро пожаловать в «Луну XIII», Эвелина.

Его голос был таким же, как в телефоне.

Только теперь от него невозможно было спрятаться.

Она подняла подбородок, хотя сердце билось слишком быстро.

— Я пришла вернуть вашу колоду.

Дамиан остановился.

В его глазах мелькнуло что-то тёмное. Почти сожаление.

— Если бы всё было так просто, я бы не стал ждать вас у порога.

Эвелина сжала сумку.

— Тогда скажите прямо: что ей от меня нужно?

Дамиан посмотрел на её запястье.

Знак продолжал светиться под кожей.

— Не ей, — сказал он тихо. — Вам.

— Мне?

Он спустился ещё на одну ступень.

Теперь она увидела его лицо: резкие скулы, тёмные глаза, спокойный рот, в котором было слишком мало мягкости и слишком много опыта. Он был красив — опасной, холодной красотой человека, который привык хранить чужие тайны и не прощать своих.

— Колода не создаёт желания, Эвелина, — произнёс он. — Она только открывает те, которые вы слишком долго прятали.

В холле погасла одна свеча.

Потом вторая.

Где-то наверху раздался женский смех.

Тонкий.

Знакомый.

Мёртвый.

Дамиан резко поднял голову.

Эвелина почувствовала, как бархатный мешочек в сумке стал тяжёлым, будто внутри лежали не карты, а камни.

Из темноты лестницы донёсся шёпот:

— Брат...

Дамиан побледнел.

Всего на мгновение.

Но Эвелина успела заметить.

Он протянул ей руку.

— Сейчас вы должны сделать только одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.